

Алиса Макарова

16+

Проклятие Прибрежной

Алиса Макарова

Проклятие Прибрежной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56445465

SelfPub; 2022

Аннотация

То пленив, то вновь упуская свою добычу, Гарв выходит на охоту. Полная Луна почти на исходе, и лишь зловещие чары решат, станет ли предназначенная ему Прибрежная обещанным даром или продолжением коварного проклятия.

Содержание

Глава 1. Болото	4
Глава 2. Прибрежная	8
Глава 3. Пиршество	12
Глава 4. Древняя Чаша	14
Глава 5. По следу	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиса Макарова

Проклятие Прибрежной

Глава 1. Болото

Дышать было тяжело. Болотные испарения поднимались над чернильной гладью воды и зловонным маревом нависали над пустошью. Едкий запах пропитывал рубашку, проникал в нос, глаза, уши, протекал во все поры. Временами Гарву казалось, что даже во рту он ощущает тошнотворный гнило-лостный привкус.

«Повезло же этому отбросу!» – пронеслось в голове, и он злобно поглядел в спину весело шлепавшему впереди ивашке.

Созданные Первыми Колдунами на Заре Времен с единственной целью охотиться на людей, ивашки чуяли только запах Прибрежных. Их обоняние, пропитанное черными чарами, отсекало все остальные ароматы как несущественные, и только ненасытная жажда крови гнала их вперед. Хоть ивашки и считались примитивными существами, ведомыми лишь животными инстинктами, в эту минуту Гарв завидовал им.

Шел уже третий час, как они пробирались сквозь Топь, а до рассвета оставалось пройти еще столько же. Единствен-

ным, хотя и слабым, утешением для Гарва была предстоящая охота. Если бы еще он мог хоть как-то притупить этот запах!

Совершенно нечувствительный к смраду, ивашка быстро перебирал своими длинными тростинками ног. Он знал эти места и уверенно выбирал дорогу посуше меж пушистых зеленых кочек.

Покрытые ковром изо мха и усыпанные флуоресцентными грибами, они светились в темноте, испуская по-домашнему уютное оранжевое сияние. Прислушавшись, можно было даже различить негромкое потрескивание, как в камине у домашнего очага. Но эта приветливость была обманчива. Стоило лишь оступиться и угодить подошвой на податливую мшистую поверхность, как сперва ощущалось приятное тепло, а потом нога начинала гореть, будто в огне. Кожа краснела и вспучивалась пузырями, которые надувались все больше и больше, достигая размеров налитой сливы, и через несколько дней лопались, извергая сочащуюся зеленоватую гнойную жижу со спорами и оставляя после себя глубокие багровые рубцы. Так размножались дьявольские грибы.

Поэтому-то Гарву и нужен был ивашка. Похожий со стороны на огромную косиножку, не делая ни одного неверного шага, он вел Гарва к той самой деревне, где, как он утверждал, на днях и видел Прибрежную. Конечно, верить его словам было последним делом. Коварство и хитрость ивашек не знали границ. Движимые неутолимой жадью, они в любой момент могли предать и воткнуть нож ему в спину,

чтобы потом сдать пленного Гарва какой-нибудь окрестной ведьме в обмен на склянку Прибрежной крови.

Будь его воля, Гарв в жизни бы не связался с таким отребьем, но сейчас выбора не было. Месяц Полной Луны близился к концу, и через четыре дня отпущенное ему время истекало. В голове вновь зазвучал визгливый голос, сквозь гул и треск огня выкрикивавший слова проклятия: «Лишь та принесет тебе дитя, в чьих вена течет кровь Первой Прибрежной, и Полная Луна соединит вас, а иначе род твой прервется навеки!»

Ровно через четыре ночи Полная Луна пересекала Рубеж, уступая место на небе Пяти Месяцам. Это означало, что следующий шанс зачать наследника откладывался еще на полсотни лет. На самом деле Гарв никогда до конца не верил в правдивость предсказания. На протяжении всех этих лет он лишь посмеивался над решимостью отца, уважаемого всеми старосты в их деревне. Каждого путника, кто проходил через те места, отец неизменно тащил к себе в дом, где усаживал за стол, предлагая отобедать, и подробно расспрашивал, не слышал ли тот о появлении Прибрежных. Такое маниакальное упорство во что бы то ни стало снять проклятие и отыскать ту, что спасет весь его род от угасания, вызывало у Гарва улыбку, которая с годами переросла в раздражение. Сам он уже давно смирился с тем, что станет последним из рода. Та ведьма, которую они загнали в пещерах и сожгли на костре, оказалась права. Если бы Гарв составил в ряд всех юных дев,

зрелых селянок и почтенных деревенских матрон, которых он перебрал, пытаясь получить долгожданного наследника, их можно было бы использовать как частокол, окружив всю долину. Вот и в этот поход он отправился, лишь когда отец заставил его дать клятву на крови, что Гарв сделает все возможное, чтобы проверить слух и привести в дом Прибрежную.

Он не признался бы в этом и самому себе, но в самом отдаленном уголке его сознания теплился огонек томящейся надежды, тоненьким голоском звеневший: «А вдруг?»

Та ведьма и впрямь была сильна. Они выследили логово и гнали ее три дня, а когда зажали в кольцо у горной пещеры, она дралась за жизнь как дикая кошка, насквозь проткнув острой железной спицей его брата и чуть не выцарапав острыми когтями глаза самому Гарву. Уже стоя на костре, она не молила о пощаде, не заклинала небеса помочь ей, а, впившись бездонными черными глазами прямо в окровавленное лицо Гарва, сквозь пляшущие на ветру всполохи пламени сверлила его взглядом и хохотала.

Глава 2. Прибрежная

Деревня лежала на краю пропасти. Аккуратные хижины располагались одна за другой строго вдоль кромки обрыва. Освещенная солнцем, вдали шумела река, бурлящим водопадом низвергаясь в то самое ущелье, на дно которого с высоты спускались вырубленные в скалах каменные ступени. Прибрежные всегда селились у воды. Быстрый поток в случае внезапного нападения позволял им за считанные минуты запрыгнуть на плоты и умчаться прочь от смертельной опасности.

Для остальных селян Прибрежные были кем-то вроде жрецов. Они жили в согласии с природой, занимались сбором трав и наблюдением за звездами, и отрицали всякое насилие. Ходили слухи, что на Заре Времен они получили силы целительства, взамен лишившись возможности причинять физический вред. Даже в случае непосредственной угрозы жизни, стоя с оружием в руках, Прибрежные не могли воспользоваться им, чтобы хотя бы ранить врага. Руки не слушались их, и они становилась легкой добычей для окрестных общин.

В былые времена набеги были обычным делом. Используя ивашек, чтобы выследить поселение Прибрежных, селяне не стеснялись нападать даже днем. Мужчин уводили, чтобы они работали на полях, а женщин – чтобы смотрели за

детьми и делали всю грязную работу по дому. За каждого такого работника на ярмарке можно было выручить целый золотой. Но больше всего ценились девушки. Прибрежные всегда славились красивыми дочерьми, которых охотно брали в плен, чтобы потом за мешок золотых монет продать на той же ярмарке колдунам-чернокнижникам. Будучи знатоками темной магии, те опаивали их зельем, подавляющим всякое сопротивление воли, и преподносили в дар местным князьям.

Скрываясь от набегов, Прибрежные уходили все дальше, отыскивая укромные уголки в горах, куда было трудно добраться. Здесь же спасением им служила сама пропасть. В самом узком месте через нее была перекинута доска, достаточно широкая для того, чтобы быстро перебежать по ней на ту сторону, и достаточно легкая, чтобы, оказавшись в безопасности на другом краю, одним движением столкнуть ее вниз.

Скрытый в расщелине меж двух гигантских камней, Гарв наблюдал за деревней, высматривая какую-нибудь девушку, как вдруг что-то просвистело мимо него и воткнулось в крышу ближайшей хижины. Послышалось непонятное шуршание, раздался хлопок, и соломенная крыша занялась огнем. За ней вспыхнула соседняя хижина, еще две поодаль, загорелось и сено в телеге, оставленной посреди двора. Испуганные люди начали выбегать из дверей, ища убежище под градом пылающих стрел. Многие бросились навстречу Гарву.

Справа от него послышался разрозненный топот сотен ног и бессвязные крики. Высунувшись из-за камня и глянув в ту сторону, он увидел бегущую толпу ивашек, машущих кривыми мечами и на ходу ловко стреляющих из лука. Выругавшись про себя, Гарв проклял предателя ивашку. Напав вчера на след одинокого Прибрежного, который и привел их в эту деревню, он видимо решил, что вознаграждение, заплаченное Гарвом, недостаточно велико, и кинул клич своим сородичам, чтобы те подоспели на помощь. Ясно было одно: ивашки хотели разорить деревню, пленив и продав всех ее жителей.

Медлить было нельзя. Убедившись, что его никто не видит, Гарв покинул укрытие и, пригнувшись, размашистыми шагами побежал к ближайшей хижине. Крепко сжимая в руке меч, он завернул за угол, как вдруг в него внезапно врезалось какое-то тело. На секунду отпрянув от неожиданности, он быстро схватил чужую руку, дернул к себе и окаменел. Пара испуганных девичьих глаз смотрела на него из-под накинутаго капюшона, а рука елозила, пытаясь вырваться из цепкого захвата. Это была Прибрежная. Сообразив, что его миссия выполнена, и ему пора уносить ноги, а то не хватало еще подраться с целым отрядом ивашек, он выудил из кармана штанов веревку и принялся обматывать руку девушки. По-видимому, осознав, что противостоять одному налетчику выгоднее, чем целой сваре, она не издала ни звука, но, внезапно присев, бросилась ему под ноги, и они клубком по-

катились по траве. Прижав его плечо к земле, девушка рывком дернула запястья так, чтобы лезвие меча скользнуло по натянутой веревке. Острая сталь вмиг рассекла сдерживавшие ее путы, и Прибрежная, не дав Гарву опомниться, пригоршней зачерпнула дорожную пыль и сыпанула ему прямо в глаза. Скользнув мимо захваченного врасплох Гарва, она ринулась к видневшейся неподалеку одинокой скале. Полуослепший, он кинулся за ней, но глаза жгло адским огнем, и, пару раз запнувшись, он приотстал от незнакомки. Она же, домчавшись до подножия скалы, без колебаний перебросила доску через ущелье и в мгновение ока уже оказалась на той стороне. Глядя прямо в глаза подбежавшему Гарву, одной ногой она столкнула в пропасть край доски, на секунду разомкнув губы, будто пытаясь что-то произнести. Но вместо этого развернулась и легко скользнула меж больших валунов, скрывшись из виду на той стороне.

Глава 3. Пиршество

Она и вправду была очень красива, Гарв не мог не признать это. Он немного успел рассмотреть, но дымчатые глаза, янтарные крапинки в которых пылали раскаленным золотом от ярости, и мягкие рыжие пряди, скользнувшие по его руке, вновь и вновь всплывали перед его глазами. Главным же было то, что он ощутил, когда пытался удержать рвущуюся на свободу девушку. Это незнакомое доселе чувство собственности. Ему хотелось поймать ускользнувшую из его рук незнакомку, и сделать так, чтобы она больше не покидала его. Новое чувство было сродни обладанию мастерски выкованным мечом, один вид которого заставлял сердце биться в неумолимом желании не выпускать его из рук. Гарв инстинктивно сжал кулак, и тонкая ветка, которой он машинально чертил бессмысленные знаки на песчаной отмели, хрустнула, раздавленная напополам под его напором. Однако расслаживаться было нечего.

Будь его воля, Гарв пошел бы напролом, и, устроив засаду на заболоченной пойме, лениво поджидал бы свою жертву, словно паук, раскинувший сети и замерший в предвкушении добычи. Но все карты спутали ивашки. Переправившись через ущелье с помощью веревки, прежде чем затеряться в нагромождении останков скал, он оглянулся и кинул последний взгляд на догорающую деревню. Его вдруг поразила по-

висшая тишина. Не было слышно ни криков женщин, ни стонов раненых, ни одного свидетельства сопротивления Прибрежных. Первое, что он заметил – ивашки наводили переправу. С десятков долговязых созданий тащили на себе куски от разломанных хижин, бросая их на самом краю пропасти, где прочие, вооружившись трофейными топорами, уже готовились сколачивать подобие моста. Пленные Прибрежные были выстроены в ряд, а самый первый из них стоял на коленях. Руки каждого из них были связаны за спиной. Охраняющий их часовой расхаживал чуть поодаль, подпрыгивая от нетерпения и поигрывая серповидным мечом. Из-за дальней хижины показалась пара ивашек. Они несли что-то громоздкое, напоминающее формой ящик или сундук. Подойдя к пленным, они поставили чудной предмет на землю. Это оказалось большое корыто. Его установили перед первым пленником так, чтобы упав ниц с перерезанным горлом, Прибрежный угодил лицом и шеей прямо внутрь. Сталь блеснула на солнце, кривой меч со свистом рассек воздух, и Гарв отвернулся. Ивашки готовились к пиршеству.

Глава 4. Древняя Чаща

По всей видимости, это не было рядовым набегом. Обычно ивашки избегали уничтожения пленных на месте, предпочитая скопом перегнать тех на ближайшую ярмарку и выручить за них приличную сумму. То, что они решились на кровавую трапезу, могло означать только одно – деньги им были не нужны. Вероятно, они были наемниками, получившими заказ от какого-то чернокнижника. Рассчитанные по фазам Пяти Месяцев, такие заказы поступали нечасто, но темные колдуны были готовы платить утроенную сумму за Прибрежных, которых они использовали в своих зловещих ритуалах. Сделка завершалась распитием зелья из ядовитого кубка, и у ивашек просто не оставалось выбора, кроме как преследовать свою жертву до конца, чтобы скорей доставить ее заказчику, иначе через несколько дней яд начинал действовать, их кровь чернела и запекалась изнутри.

Все указывало на то, что в деревне ивашки не нашли требуемое, а наведённый мост наводил на мысль, что его беглянка и была их желанной добычей. Ночью со скал Гарв видел, как, успешно преодолев преграду, ивашки группами прочесывали лес. Теперь ситуация осложнялась. Рассчитывать на засаду он больше не мог, опасаясь, что ивашки найдут Прибрежную первыми. Приходилось быть вдвойне осторожным, прокрадываясь по следу беглянки и избегая столкновения с

ивашками. Но самым коварным противником был сам лес.

За свои тридцать лет, Гарв был немало наслышан про Древнюю Чашу: жуткие истории о пропавших охотниках, зашедших слишком глубоко в дебри, леденящие душу байки о злобных тварях, таящихся в сплетении ветвей, зловещие стенания сожжённых ведьм о восставшей тьме, что низвергнет кару на голову всех человекорожденных. Нет, Гарв не боялся. Однако такой лес он видел впервые. Здесь не было ни живых деревьев, шелестящих на ветру зеленой листвой, ни мягкой травяной подстилки под ногами, ни щебечущих птишек, порхающих с ветки на ветку. Лес был мертв. Древняя Чаша представляла собой кладбище деревьев. Черные стволы вздымались ввысь, голые и безрадостные, их толстые узловатые ветви вились над головой и изогнутыми змеями сплетались в невообразимый клубок настолько плотно, что в лесу всегда царил полумрак. То тут, то там через тропу перекидывались огромные корни, покрытые корявой бугристой корой, местами настолько острой, что запнувшись о такую, легко можно было располосовать себе стопу. Ни одной травинки не пробивалось сквозь утрамбованный ковер из трухи и полусгнивших вековечных листьев, должно быть опавших еще на заре эпохи.

Гарв продвигался бесшумно, непрерывно скользя острым взглядом по сторонам и внимательно прислушиваясь. По правую руку он слышал отрывистое карканье воронов, которые гнездились на скалах у реки. Река была единственным,

что хоть как-то оживляло это царство мертвых. Бурля и пенясь на перекатах, быстрый поток, берущий начало у водопада, без труда находил дорогу сквозь каменные валуны и нес свои воды дальше, до самой Болотной Пустоши. Туда-то и направлялась беглянка.

Глава 5. По следу

Едва первый луч Рассветного Месяца озарил острые зубцы скал, превратив их в обгаренные наконечники копий, Гарв был уже на ногах. Еще с вечера он напал на след Прибрежной. Рожденная быть частью природы, она умело сливалась с вероломным лесом, кружа потайными тропами Древней Чаши и избегая открытых полян. Но Гарв был слишком опытным охотником, чтобы попасться на ее уловки. Цепочки следов на податливой после дождя почве, надломанные ветки, чуть примятая лесная подстилка – все это интуитивно складывалось в его голове в цельную картину. Чутье не обмануло его – девушка отходила на восток, к болотам.

Где-то в глубине Древней Чаши, скрытая в полумраке хитросплетения недружелюбно настроенных ветвей, крадучись, аккуратно ступала ее нога.

Гарв выругался. Погруженный в свои мысли, он неловко поставил пятку и угодил в едва заметную расщелину между скрученными корнями. Он дернулся раз, другой. Шершавые отростки намертво впились в кожу, сомкнувшись на голени, как зубья коварного капкана. Сделав еще несколько энергичных, но тщетных попыток освободиться, Гарв собрал волю в кулак и, упираясь свободной ногой в землю, что есть силы откинулся назад. Раздался вызывающий мурашки скрежет раздираемой плоти, и его стопа выскочила из ловушки,

вспаханная глубокими свежими бороздами, на которых крошечными бусинками уже быстро начинали алеть капельки крови.

Чертыхнувшись еще раз, он оторвал от края штанины лоскут ткани и, туго обмотав разодранную ногу, сделал пару пробных шагов. Ступать было больно, но терпимо.

Остановившись, чтобы затянуть узлами концы обмотки, Гарв вдруг услышал слева за деревьями легкий хруст. «Ивашки!» – пронеслось у него в голове. Мигом выпрямившись, он замер как был, стоя на одной ноге, рукой крепко сжимая рукоять меча и стараясь не издавать ни звука.

Треск больше не повторялся. Вокруг все было тихо, лишь в отдалении слышался шум бегущего потока. Решив рискнуть, Гарв мысленно призвал на помощь богинь Пяти Месяцев и ринулся сквозь чащу напролом в направлении звука, не разбирая дороги. Обмотанная стопа тут же зацепилась за какую-то корягу, повязка слетела, но он не стал задерживаться, чтобы поправить ее, а в три прыжка пролетел под раскидистыми ветвями и выскочил к подножию исполинского кедра. Черный как смоль гладкий ствол тянулся в высоту, насколько хватало взгляда, а ветви были натканы так густо и были настолько длинными, что их переплетение образовало шатер почти идеальной окружности, держа все остальные стволы вокруг на почтительном расстоянии. Здесь никого не было, но Гарв потянул носом вправо-влево и вдруг почувствовал едва уловимый запах – аромат свежих листьев после

дожда. Повинуясь своему нюху, он кинулся влево, за кедр, и дальше через терновый кустарник. Колючие шипы продрали ему щеку, но он уже видел свою цель и, с силой пробиваясь сквозь так и норовившие скрутить и опутать его прутья, рвался вперед. Еще пара мгновений, и он выскочил на открытый участок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.